

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД

**24 мая по 20 июля 1949 года
426 е по 431 е заседания**

№№ 29 по 34

НЬЮ ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Четыреста двадцать шестое заседание

	Стр
1 Предварительная повестка дня	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 Хайдарабадский вопрос (продолжение)	1

Четыреста двадцать седьмое заседание

1 Предварительная повестка дня	17
2 Утверждение повестки дня	17
3 Прием новых членов (продолжение)	21

Четыреста двадцать восьмое заседание

1 Предварительная повестка дня	33
2 Утверждение повестки дня	33
3 Прием новых членов (продолжение)	33

Четыреста двадцать девятое заседание

1 Предварительная повестка дня	45
2 Утверждение повестки дня	45
3 Прием новых членов (продолжение)	45

Четыреста тридцатое заседание

1 Предварительная повестка дня	55
2 Слово Председателя	55
3 Утверждение повестки дня	55
4 Прием новых членов (продолжение)	55

Четыреста тридцать первое заседание

1 Предварительная повестка дня	65
2 Утверждение повестки дня	65
3 Сообщения Председателя	65
4 Прием новых членов (продолжение)	65

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ЧЕТЫРЕСТА ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 24 мая 1949 года 3 ч дня
Лонг Соксес, Нью-Йорк

Председатель Г-н Ж ШОВЕЛЬ (Франция)

Присутствуют представители следующих стран Аргентины Египта Канады Китая Кубы Норвегии Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки Союза Советских Социалистических Республик Украинской Советской Социалистической Республики Франции

1 Предварительная повестка дня (S/Agenda 426)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Хайдарабский вопрос

2 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

3 Хайдарабский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя, представитель Индии сэр Бенегаль Н Рау и представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафрулла-хан занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) По установленному порядку речи представителей Индии и Пакистана будут переводиться по системе одновременных переводов

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*) Перед окончанием заседания Совета Безопасности состоявшегося 19 мая [425-е заседание], я упомянул уже о некоторых выдержках из корреспонденции между правительствами Индии и Хайдарабда касавшихся присоединения Хайдарабда к Индии. С разрешения Председателя я предполагаю рассмотреть эту сторону вопроса в первой части моего выступления а затем перейти к пунктам на которых представитель Индии сэр Бенегаль Н Рау остановился в своем первом заявлении [425-е заседание] и на основании которых он утверждает, что фактически о Хайдарабде нет больше никакого спора и что в данном случае по этому поводу сейчас нет никаких разногласий на которые Совету Безопасности следовало бы обра-

тить внимание. В заключение я позволю себе указать на те меры принятие которых по нашему мнению вызывается обстановкой. Конечно окончательное решение в данном случае должны принять сами члены Совета Безопасности.

Я снова хотел бы обратить внимание Совета на два документа о которых я уже упоминал, как о примере тех жалоб которые правительство Индии предъявляло Хайдарабду и на которых оно основывало свое утверждение, будто Хайдарабд не соблюдает соглашения от 29 ноября 1947 года о сохранении существующего положения. Соглашение это как Совет легко может вспомнить касалось сообщений, обороны и внешних дел.

В своем письме от 15 мая 1948 года премьер-министру Хайдарабда секретарь правительства Индии по министерству туземных княжеств указал причины по которым правительство Индии не хочет передать на арбитраж разногласия возникшие в связи с соглашением о сохранении существующего положения. Один из поднятых в седьмом пункте вопросов заключается в следующем:

«Правительство Индии считает также нужным отметить что хотя Ваше правительство не однократно жаловалось на вторжения коммунистов на территорию Хайдарабдского княжества, поступают сообщения о том, что правительство Хайдарабда недавно сняло запрет который был ранее наложен на коммунистическую партию»

Как я уже сказал, это один из примеров якобы происшедшего нарушения соглашения о сохранении существующего положения. Как же правительство Хайдарабда на это реагировало? В своем письме от 23 мая 1948 года из которого я уже приводил выдержки премьер-министр Хайдарабда сообщает премьер-министру Индии по этому поводу следующее:

«Что касается пункта 7 Вашего письма то я должен сказать что Хайдарабд был предметом постоянной критики за наложение запрета на все коммунистическое движение в то время как ни в соседних провинциях ни в большинстве других частей Индийского Союза такого запрета не существовало. Запрет этот вызвал естественную психологическую реакцию выразившуюся в усилении озлобления коммунистов в частности крайних их элементов против Хайдарабда что повлекло за собой ненужные административные осложнения. Целью снятия этого запрета было избежать создания излишне напряженной атмосферы но правительство Низама дало понять,

что дело не в запрещении определенной политической идеологии а в том чтобы ни при каких обстоятельствах не допустить ни с чьей стороны подрывной или противозаконной деятельности»

Приводя это в качестве примера, я считаю нужным отметить абсолютную правильность позиции правительства Низама со всех точек зрения помимо соображения, что правительство Индии не имело никакого права предписывать Низаму принятие тех или иных мер, касавшихся мира и внутреннего порядка в пределах его княжества

Свое выступление в Совете Безопасности 19 мая я закончил чтением выдержек из письма, о котором я только что упомянул Я попрошу Совет Безопасности обратить теперь свое внимание на некоторые выдержки из письма секретаря правительства Низама по департаменту внешних дел от 2 июня 1948 года на имя секретаря генерального представителя Индии в Хайдарабаде Индия имеет своего генерального представителя в Хайдарабаде а Хайдарабад имеет своего генерального представителя в Дели Иногда дипломатические сношения производились непосредственно между правительствами т е между Хайдарабадом и Дели в других же случаях они принимали дипломатическую форму сообщения через генерального представителя соответствующего государства Письмо начинается следующим заявлением

«Правительство Низама чрезвычайно обеспокоено частыми нападениями в Индийском Союзе, в частности в Шолалурском округе Бомбея производящимися на хайдарабадских подданных и вообще на мусульман следующих в Хайдарабад и из Хайдарабада по железной дороге Ввиду того что неоднократные обращения к властям Бомбея остались без результата мне поручено заявить правительству Индии от имени правительства Хайдарабада решительный протест по поводу этих ничем не вызванных возмутительных нападений и просить принять немедленные меры чтобы положить конец подобным беззакониям»

Я не стану утруждать Совет Безопасности оглашением перечня всех происшедших инцидентов с подробными сведениями о всех мужчинах женщинах и детях, которые силой снимались с поездов грубо избивались и нередко передавались в руки индийской полиции Сейчас не в этом моя главная задача ибо это не касается Совета Безопасности и я цитирую это только для того чтобы показать что когда представитель Индии указывал на отсутствие законного порядка в Хайдарабаде — о чем я буду говорить особо впоследствии — действительное положение заключалось в том, что внутренние беспорядки и внешние инциденты были по большей части либо спровоцированы Индией внутри страны либо совершены извне — индийскими подданными а иногда даже индийской полицией

Этот вопрос, как я уже сказал, был в то время на рассмотрении и переговоры продолжались Я хочу обратить внимание Совета Безопасности на протокол одного из совещаний которое состоялось в Дели 9 июня 1948 года между делегацией Хайдарабада во главе с премьер-министром Мир Лаик Али и делегацией Индии во главе с г-ном В П Меноном, секретарем министерства тузем-

ных княжеств На совещании этом обсуждались вопросы о заключении соглашения, о намечаемых действиях и о возможности или невозможности присоединения Хайдарабада к Индии Я останавлиюсь на одном только пункте имеющем некоторое отношение к тому что сказал на последнем заседании Совета Безопасности сэр Бенегаль Н Рау о том, было ли предоставлено Хайдарабаду право сделать свой выбор в вопросе о присоединении Г н Менон указал на некоторые условия, которые правительству Хайдарабада пришлось бы соблюдать в переходной период В протоколе говорится

«Эти условия заявил г н Менон, касаются переходного периода по истечении которого правительство Индии настаивает на полном присоединении и на создании ответственного правительства Когда премьер министр Хайдарабада указал на приемлемость для Хайдарабада плебисцита с целью решения вопроса о том должен ли Хайдарабад быть независимым или же он должен быть присоединен к Индийскому доминиону, г-н Менон ответил что Хайдарабад должен теперь же дать принципиальное согласие на присоединение и предоставить плебисциту утвердить это решение»

Я позволю себе указать Совету Безопасности на то что хотя Индия и настаивала все время на присоединении, поскольку это ее касалось позиция ее заключалась в следующем сначала вы присоединитесь а уже затем вопрос может быть представлен на решение плебисцита и подтверждение присоединения может быть установлено плебисцитом После того как состоялось бы присоединение чаша весов резко склонилась бы в пользу присоединения Но так или иначе необходимо запомнить следующие слова г н Менона дайте принципиальное согласие на присоединение и предоставьте плебисциту утвердить это решение

Предположим на минуту что плебисцит высказается не в пользу а против присоединения Какое создастся тогда положение? Останется ли Хайдарабад присоединенным к Индии? Очевидно положение было следующее правительство Низама горячо желало чтобы то или иное решение о присоединении Хайдарабада было вынесено всецело плебисцитом тогда как правительство Индии хотело чтобы присоединение состоялось сначала и чтобы ратификация присоединения или же его отклонение были решены народным плебисцитом Впрочем даже и тогда предусматривалось что народ будет свободен высказать свое мнение по этому вопросу и что его решение может оказаться не в пользу присоединения В случае отказа от присоединения и согласия на то правительства Низама Хайдарабад должен был стать независимым, при условии соблюдения Индией данного ею обещания

Тем временем положение как внутри княжества так и на его границах стало чрезвычайно трудным для правительства Низама Как я уже указал я в дальнейшем доложу Совету Безопасности во всех деталях о положении которое тогда создалось и укажу кто был причиной возникших беспорядков Ввиду серьезных опасений что эти трудности могут привести к столкновению между Хайдарабадом и правительством Индии прави-

тельство Низама издало следующее распоряжение относительно расположения своих войск, как об этом указывалось в сообщении для печати от 10 июня 1948 года выпущенном начальником информационного бюро правительства Низама «Во избежание возможности столкновения с войсками Индийского Союза издан приказ чтобы все хайдарабадские войска были оттянуты на линию, находящуюся в трех милях от границы Хайдарабада»

Я считаю что наряду с общим характером переговоров, во время которых Хайдарабад прилагал все усилия к тому чтобы избежать политического или вооруженного конфликта между обоими государствами эту меру можно считать самым верным доказательством — если еще нужны доказательства — того что Хайдарабад действительно стремится избежать любой ценой столкновения Его войска были отведены на три мили от границы вглубь его собственной территории

Что касается вопроса о создании ответственного правительства, то я хочу напомнить слова сказанные самим Низамом «Это — внутреннее дело хайдарабадского правительства» Тем не менее идя навстречу правительству Индии в этом вопросе Низам издал «фирман» в котором изложил свои соображения по этому делу в следующих выражениях

«Я намереваюсь создать в Хайдарабаде ответственное правительство и созвать учредительное собрание в начале 1949 года, с учетом традиций Хайдарабада и на началах которые я установлю впоследствии

Тем временем будет произведена реорганизация теперешнего правительства, которая выразится в образовании нового временного правительства В этом правительстве две основные группы населения получают по половине мест и портфели будут распределены между ними справедливо

Мое правительство смогло достигнуть соглашения с правительством Индии относительно характера временных взаимоотношений между Хайдарабадом и Индией до проведения плебисцита Это соглашение, предусматривающее внесение некоторых изменений в теперешнее соглашение о сохранении существующего положения выпущено отдельным документом за подписью моего премьер-министра»

У меня есть тут текст этого соглашения который я могу огласить В конце концов это соглашение не было утверждено обеими сторонами — правительство Индии отказалось его принять Поэтому я не стану зачитывать его здесь в Совете

18 июня Мир Ланк Али премьер-министр Хайдарабада выступил по радио с речью в которой изложил создавшееся положение Из речи этой я приведу две выдержки

«После длительных переговоров правительство Индии внесло три предложения во-первых — присоединение во-вторых — немедленное создание ответственного правительства на основах указанных правительством Индии и в третьих — решение вопроса о нашем присоединении к Индии или независимости путем проведения всеобщего плебисцита под нейтральным наблюдени-

ем С точки зрения Хайдарабада первое предложение неприемлемо Второе предложение имеет главным образом внутренний характер и его нельзя разрешить по указке правительства Индии

Что касается третьего предложения то наш милостивый повелитель заявил что хотя оно входит полностью в область его исключительных прав, он готов руководствоваться волей народа, которая будет выражена под наблюдением независимой международной организации как то Организации Объединенных Наций или Международного Суда Может быть, такое решение оказалось неожиданным для Индии которая не представляла себе возможности того, чтобы население Хайдарабада могло решить в конечном итоге остаться независимым Поэтому правительство Индии предложило, чтобы временно, в ожидании народного решения, Хайдарабад согласился в принципе на присоединение и создал ответственное правительство на началах указанных Индийским Союзом Было очевидно, что после этого особой надобности в плебисците не будет Исходя из этого правительство Индии предложило ряд различных формул Окончательный проект соглашения и приложения к нему, внесенные правительством Индии были вчера сообщены прессе в Дели Правительство Индии отказалось однако, обсудить альтернативный проект соглашения предложенный Хайдарабадом Оно объявило о невозможности внесения в текст изменений не обходимых для достаточного обеспечения интересов населения Хайдарабада Бывшие чемпионы всеобщей свободы заявляют теперь о желании установить свое господство над Хайдарабадом У правительства Хайдарабада не было иного выбора как отклонить предложения представленные индийским правительством

Что касается меня лично то я защищая подлинные интересы Хайдарабада, всегда старался беспристрастно оценивать положение чтобы найти способ справедливого урегулирования разногласий между Индией и Хайдарабадом Не однократно я заявлял как здесь так и в Дели что взаимные опасения и недоверие являются главными препятствиями между Индийским Союзом и Хайдарабадом и что если бы эти препятствия устранить было бы сравнительно не трудно найти удовлетворительное разрешение вопроса Много раз повторял я им в Дели что нельзя ожидать от Хайдарабада проявления безграничной дружбы когда правительство Индии организует полную экономическую блокаду поощряет подрывную деятельность и все время ведет в печати и по радио самую недружелюбную пропаганду против Хайдарабада Я говорил им что если бы Дели протянуло руку дружбы, то Хайдарабад схватился бы за нее обеими руками но индийское правительство не обратило на мои слова никакого внимания

Хайдарабад знает что Индийский Союз представляет собой могущественную державу что он занимает выгодное географическое и экономическое положение и что Индийский Союз находится во всех отношениях в более выгодном положении Дели неоднократно давало понять Хайдарабаду что, пользуясь своей силой и доминирующим положением Индия принудит Хайдара

бад к подчинению Хайдарабад со своей стороны, располагает явно недостаточными ресурсами. Но преимущество Хайдарабада заключается в громадной моральной силе, основанной на правде и чести. Я с удовлетворением должен отметить, что народ Хайдарабада проявил необыкновенную решимость принести все жертвы для спасения своей независимости. Я уверен, что громадная моральная сила этого народа и его решимость защищать справедливое честное дело, а также его непоколебимая вера во всемогущего Бога не могут быть легко побеждены никакой физической силой. Мы не питаем недоброжелательства ни против Индийского Союза, ни против кого другого. Мы хотим оставаться друзьями Индии, и мы можем быть очень полезными друзьями. Но с Божьей помощью Хайдарабад никогда не потеряет своей свободы и чести, которые не могут быть у него отняты силой».

Так шли переговоры. Впоследствии переговоры остановились, так сказать, на мертвой точке, потому что не оставалось больше никаких неисследованных путей. В заключение 4 сентября 1948 года — т. е. приблизительно за неделю до индийского вторжения в Хайдарабад — премьер-министр Хайдарабада Мир Лаик Али выступил в законодательном собрании Хайдарабада с речью, в которой сказал:

«Мы решили во избежание возможности столкновения, чтобы войска Хайдарабада были отведены на три мили от границы вглубь страны. Этот жест подобно многим другим нашим жестам не дал положительных результатов. Премьер-министр Индии Пандит Неру заявил 11 июня в Наини Таль, что вся болтовня о независимости и суверенитете Хайдарабада является абсурдом. Как всегда, он говорил в резких выражениях, которые я предпочитаю здесь не повторять».

Несмотря на такое недружелюбное отношение со стороны Индии, наше правительство не прекращало своих попыток добиться урегулирования вопроса. Мои высокопочтенные коллеги, заместитель премьер-министра и министр общественных работ, отправились со мною обратно в Дели. В наших предложениях содержались все необходимые гарантии, чтобы удовлетворить Индию и рассеять ее воображаемые опасения относительно последствий могущих возникнуть в связи с независимыми предложениями Хайдарабада, которые должны были бы показаться приемлемыми всякому разумному человеку, искренне стремящемуся к урегулированию вопроса. Но наши попытки потерпели неудачу. Индийские представители оставались непреклонными и агрессивными. Хайдарабад согласился в принципе провести закон, аналогичный индийскому относительно обороны, внешних сношений и сообщений, и сам Низам согласился применить в этом отношении свою личную власть, если его правительство не выполнит этого с достаточной скоростью. Мы сообщили также о своем намерении созвать учредительное собрание в начале 1949 года и предоставить в реорганизованном правительстве представительство некоторым политическим партиям, его до сих пор не имевшим.

Но правительство Индии всем этим не удовлетворилось. Генерал-губернатор заявил, что он

не может изменить ни одного слова в проекте, который был представлен от имени правительства Индии. Текст этого проекта был опубликован, и вы все знаете его содержание. Предложенные условия обеспечивали правительству Индии привилегированное положение в отношении Хайдарабада в то время, как Индия продолжала отказываться признать за Хайдарабадом даже в принципе торговую, экономическую и фискальную свободу, равно как и положение о решении арбитражем всяких дальнейших разногласий».

Дальше в той же речи Мир Лаик Али сказал:

«Правительство Индии и его руководители неоднократно меняли свое отношение и выступали с разноречивыми заявлениями. Было время, когда нам было сказано, что Хайдарабад считается независимой страной и что к нему применимы поэтому особые правила относительно обмена иностранной валюты, а также надлежащие финансовые ограничения. Нам заявили, что экономическая блокада не существует, а затем — что ее надо усилить. Было указано, что условия соглашения о сохранении существующего положения более недействительны и что правительство Индии не считает больше для себя обязательным их соблюдать. Говорилось, что правительство Индии приготовилось к вооруженному столкновению с Хайдарабадом. В других случаях было официально заявлено, что нет и речи о войне с Хайдарабадом и что в крайнем случае правительство Индии предпримет только некоторые военные операции, что спор между Индией и Хайдарабадом является внутренним делом и не касается поэтому никакой другой страны, что по условиям соглашения о сохранении существующего положения внешние сношения Хайдарабада были переданы в ведение Индийского Союза и что поэтому Хайдарабад не может обращаться непосредственно к Организации Объединенных Наций, что никакой блокады Хайдарабада нет, а запрещены к ввозу в Хайдарабад только военные материалы и так далее».

Но эти противоречивые заявления ни в какой мере не меняют основного положения. Факты говорят за то, что за несколькими очень редкими исключениями условия соглашения о сохранении существующего положения Индийским Союзом до сих пор не соблюдались. За последние два месяца в Хайдарабад разрешено было ввезти только 26 вагонов поваренной соли, 5 000 фунтов хлора, 46 пакетов медикаментов и лекарственных веществ из Безвады и около 100 000 ампул противохолерной вакцины. Повидимому, правительство Индии считает, что все остальное — это военные материалы. Вероятно, с точки зрения правительства Индии, даже продукты детского питания должны считаться военными материалами, ибо грудные дети в Хайдарабаде вырастут для того, чтобы стать потенциальными врагами Индийского Союза.

Радио и печать с утра до вечера ведут враждебную лживую пропаганду против Хайдарабада. Они не перестают сеять и заботливо культивировать ненависть к Хайдарабаду. Потребуется немало времени, чтобы изменить такое положение. Сообщения нейтральных наблюдателей и иностранных корреспондентов перехватываются и подвергаются строгой цензуре. Хайдарабад

изображается как страна беспорядков грабежей, поджогов и убийств. Когда после всяческих затруднений кому-нибудь удастся все же проникнуть в Хайдарабад, он искренно изумляется мирной жизни и порядку, которые царят в стране, и хладнокровию и спокойствию ее населения.

Я совсем не хочу утверждать, что случайные инциденты не происходят то здесь, то там. Инциденты есть, и правительство немедленно принимает быстрые и решительные меры, чтобы в корне пресечь всякую попытку к нарушению закона. События в Хайдарабаде далеко не могут сравниться с тем, что происходило и продолжает происходить в других провинциях Индийского Союза. Конечно, в той напряженной атмосфере, в которой нам приходится жить, я готов допустить даже преувеличения, но и самые грубые преувеличения должны иметь свои границы. Нельзя без конца повторять лживые выдумки. Я часто задаю себе вопрос: действительно ли руководители Индийского Союза сами верят в ту чепуху, которую они все время передают с индийской радиостанции и в ложные сообщения, которыми пестрят страницы индийской прессы. Неужели они не понимают, что тут умышленная, организованная, систематическая пропаганда, направленная на то, чтобы изобразить Хайдарабад в черных красках ради достижения каких-то дальнейших целей? Если они знают правду и все же позволяют подобной лжи отравлять умы людей, то это свидетельствует об очень печальном уровне общественной нравственности. Если же они действительно находятся во мраке невеждения, то это еще хуже, так как в таком случае важные решения принимаются на основании неверной информации. Последствия сознательной ошибки могут быть ограничены, но где же пределы в тех случаях, когда об ошибке не знают?

Хайдарабад обвинялся также лидерами Индийского Союза в том, что он финансирует иностранную печать для проведения пропаганды враждебной Индии и благоприятной Хайдарабаду. Нас обвиняли будто мы играем в руку политикам и партийным лидерам других стран. Разрешите мне заявить здесь, не боясь возражений, что Хайдарабад не дал ни гроша печати ни в Америке, ни в Европе, и что в своей политике он никогда не руководствовался указаниями лидеров или политических деятелей чужих стран. Если чувство справедливости и заставило представителей печати и политических деятелей других стран встать на защиту правого дела Хайдарабада, то мы им благодарны, но мы никогда не оплачивали их выступлений.

Я прошу Совет Безопасности отметить тон этой речи, одной из последних, с которыми выступил премьер-министр, и несомненно последней, которую он произнес в законодательном собрании перед вооруженным вторжением в Хайдарабад. Какова была позиция этого человека? Призванный к управлению государством в условиях, за которые он не был ответствен, он был по профессии инженером и промышленником, а не политическим деятелем. Он был крупным промышленником, известным не только в Хайдарабаде, но и во всей Индии. Ему был предложен пост премьер-министра в критический момент истории Хайдарабада, и теперь он выступает с обвини-

тельной, так сказать, речью, направленной против Индии. С каким достоинством, с какой сдержанностью, но и с каким подъемом изложил он свою сторону дела. Таким ли языком говорил бы гангстер, стремящийся вызвать столкновение или конфликт с правительством Индии?

Я хотел бы напомнить Совету еще об одной или двух других речах. Мир Лаик Али прежде чем закончить эту часть моего выступления перед Советом Безопасности 16 сентября премьер-министр Хайдарабада обратился со следующим призывом к премьер-министру Индии Пандиту Неру, переданным по радио со станции Хайдарабад:

«Дорогой Пандит Неру! Под впечатлением вашей вчерашней речи, в которой вы подчеркнули мирные традиции Индии, я обращаюсь к вам в этот трудный момент, когда последние три дня свирепствуют кровопролитные бои — назовете ли вы их полицейскими действиями или настоящей войной — против сильно вооруженных войск Индии, поддерживаемых интенсивной воздушной бомбардировкой Хайдарабада, в двадцати по крайней мере местах, и когда каждый день гибнут тысячи людей. В этой борьбе Хайдарабад полностью доказал искренность своих стремлений. Я хочу вас уверить, что все население Хайдарабада, все мужчины и женщины, независимо от каких-либо иных соображений, считают, что жизнь потеряла бы свой смысл, если бы упали Боже, они проиграли в этой борьбе. Поэтому они преисполнены отчаянной решимости сражаться до конца, тем более что боевые линии приближаются к столице. Требование Индии о расположении индийских войск в Секундерабаде бьет по нашему достоинству. Численное превосходство и преимущество индийских сил в вооружении и снаряжении дадут конечно Индии возможность рано или поздно нас победить, но до последующих поколений дойдет та горечь и ненависть, которые царят сейчас в сознании миллионного населения Хайдарабада и многих других местностей, особенно среди мусульман, по всему свету. В Хайдарабаде, даже во время этой кровополитной борьбы, не было ни одного инцидента между религиозными общинами, и члены всех общин объединились перед лицом общего испытания в спокойной и строгой решимости. Даже и теперь мы не питаем враждебных чувств к Индии и хотели бы остаться ее друзьями».

Таков был призыв Мир Лаик Али к премьер-министру Индии после трех дней того сопротивления, которое мог оказать Хайдарабад вторжению вооруженных сил Индии. В другой радиопередаче Мир Лаик Али сказал следующее:

«В связи с этим я могу подтвердить, что за последние пять дней Совет продолжал оставаться хозяином положения, и за это время не произошло ни одного случая столкновения между религиозными общинами. Все население проявило образцовую доброжелательность и терпимость. Я надеюсь, что такое взаимное уважение будет существовать и дальше, и молю об этом Бога».

Таков был дух этого человека на шестой день после вооруженного вторжения Индии в Хайдарабад. На этом я закончу первую часть своего выступления, которая основывается, как я уже указал, на печатных документах и касается глав-

ных событий с 15 августа 1947 года когда были созданы доминионы — Индия и Пакистан по 11 или 12 сентября 1948 года когда произошло вооруженное вторжение индийских войск в Хайдарабад

За этот период как это видел Совет Безопасности продолжало оказываться всевозможное давление, как политическое, так и экономическое. Была сделана попытка установить почти полную блокаду. Генерал-губернатор пытался убедить Низама. Заместитель премьер-министра Индии, в ведении которого было министерство туземных княжеств, пробовал применить принуждение угрозы убеждения. Был только один пункт разногласия. Низам был готов согласиться на все требования Индии. Он обещал координировать свои внутренние сообщения с сообщениями Индии. Он соглашался обязаться предоставить все предусмотренные договором между Индией и Хайдарабадом силы для обороны Индии, и единственным условием которое он при этом ставил было то что в неблагоприятном случае возникновения вооруженного конфликта между Индией и Пакистаном Низаму будет позволено оставаться нейтральным. Он был согласен подчинить свою внешнюю политику политике Индии. Он дошел даже до заявления о том что Хайдарабад в своих внутренних делах будет проводить законы аналогичные законам Индии и гарантировал что если его правительство не согласится это выполнить то он сам своей собственной властью издаст эти законы и введет их в силу. Единственным расхождением оставалось то что Низам хотел урегулировать все эти вопросы и разрешить их путем договора тогда как правительство Индии настаивало на том чтобы он сделал это в порядке присоединения к Индийскому Союзу предоставив последнему непосредственное право издавать законы для Хайдарабада. Это разногласие продолжает существовать и до сих пор.

Затем произошло военное вторжение и через четыре-пять дней сопротивление было сломлено как все этого и ожидали после чего управление Хайдарабадом перешло в руки индийского военного командования. Низам вручил военному командованию всю правительственную власть которую это командование и продолжает осуществлять. С тех пор в Хайдарабаде функционирует военное управление.

Что произошло со времени установления этого режима? В дальнейшем я упомяну о некоторых происшедших инцидентах и прежде всего коснусь вопроса который особенно повлиял на взаимоотношения Индии и Пакистана и до сих пор продолжает отражаться на этих взаимоотношениях самым отрицательным образом а именно обращения с мусульманским меньшинством в Хайдарабаде. Оно выразилось в преследованиях и жестокостях, жертвами которых были мусульмане со стороны частных лиц а иногда и добровольно организовывавшихся групп в преследовании отдельных видных мусульман в преследовании министров и вообще в создании режима постоянного преследования мусульман под тем предлогом, что почти все они принадлежали к добровольной организации противившейся присоединению Хайдарабада к Индии, на котором настаивало правительство Индии.

Прежде чем обратить внимание Совета Без- опасности на эту сторону вопроса я хочу ответить в двух словах на обвинение высказанное сэром Бенегалем Н. Рау в его речи по поводу того, что в конце октября 1947 года в Хайдарабаде произошел переворот в результате которого министерство с которым правительство Индии уже почти договорилось о мирном разрешении вопроса, сменилось другим кабинетом, который оказался нечувствительным к способам воздействия, применявшимся правительством Индии. В ходе переговоров между обоими правительствами выяснилось что в продолжение всего времени — и при первом министерстве и при временном министерстве и при втором министерстве, и при правительстве Мир Лаик Али — позиция Хайдарабада оставалась в принципе той же но что при Мир Лаик Али делались или предлагались одна за другой уступки правительству Индии тем самым министерством, которое теперь обзывают «министерством гангстеров».

В чем же состоял переворот, происшедший 27 октября 1947 года? Произошло собственно следующее. В столице — она тоже называется Хайдарабадом — распространились слухи, что правительство Хайдарабада предполагает договориться с правительством Индии о присоединении. В Хайдарабаде произошли демонстрации, причем некоторые из участников демонстрации отправились в дом тогдашнего премьер-министра, набоба Шатарского. Как только министру внутренних дел стало известно о демонстрации, он лично отправился на место происшествия и отдал все необходимые распоряжения для обеспечения безопасности премьер-министра, правительства и сэра Вальтера Монктона, который в это время находился случайно в Хайдарабаде. Не произошло никаких неприятных инцидентов, но набоб Шатарский решил не ехать в Дели как предполагал а через некоторое время подал в отставку. Из всего правительства он был единственный кто подал в отставку. После этого кабинет был реорганизован причем большинство министров сохранили свои посты а несколько позднее кажется 17 декабря Мир Лаик Али получил предложение взять на себя обязанности премьер-министра причем состав кабинета был расширен. Следует напомнить что до того министры обычно назначались из числа должностных лиц прошедших службу в соответствующих ведомствах в то время как теперь значительное большинство их — две трети я думаю — не было из числа чиновников. В результате этого новое правительство лучше представляло общественность и лучше понимало настроение масс. В этом и заключался весь государственный переворот. Новый кабинет в составе двенадцати членов пришедший к власти 17 декабря 1947 г и заменивший прежний кабинет состоявший из восьми бывших должностных лиц и двух членов не из числа чиновников, состоял теперь из четырех бывших должностных лиц и восьми лиц не из чиновничьей среды причем последние за исключением одного были назначены из числа членов выборного законодательного собрания. Таким образом впервые в истории Хайдарабада, семь министров из двенадцати были избранными представителями народа.

Впоследствии лорд Маунтбаттен выступил с заявлением на которое мой ученый друг обратил внимание Совета Безопасности о том что если бы правительство осталось в том же составе то история Хайдарабада приняла бы иное течение, гораздо более благоприятное для страны Низам обратился 30 мая к лорду Маунтбаттену с замечательным письмом, которое я предлагаю особому вниманию Совета В этом письме он говорит следующее

«Лаик Али сообщил мне сущность своего неофициального обмена мнениями с Вашим Превосходительством по вопросу сохранения им поста премьер-министра Хайдарабада Он говорит что Вы и Пандит Джавахарлал Неру считаете его слишком тесно связанным с мусульманской партией а кроме того находите его человеком чрепсур твердых взглядов и полагаете что в интересах улучшения взаимоотношений между Хайдарабадом и Индией он должен быть заменен по Вашему мнению лицом со взглядами более умеренными Я хотел бы прежде всего отметить что опыт последних шести месяцев убедил меня в том что Лаик Али определенно оказал самое умиротворяющее влияние на все крайние фракции как мусульманские так и иные и что он сумел лучше чем по-моему кто либо другой осваиваться хозяином положения с полным тактом и твердостью

Во-вторых — и это чрезвычайно важно — хотя я всецело разделяю Ваше желание достигнуть улучшения во взаимоотношениях между Хайдарабадом и Индией, для меня совершенно не приемлемо никакое предложение о замене премьер-министра и назначении кого либо другого ибо я считаю это чисто внутренним делом зависящим исключительно от меня Хотя Лаик Али сам предложил мне свою отставку теперь за шесть месяцев до истечения срока его полномочий, я ответил что не могу отпустить его раньше этого срока»

Такова была в действительности позиция того премьер-министра о котором говорили что он получил власть в результате государственного переворота и в котором видели гангстера державшего фактически Низама своим пленником делавшим все что Лаик Али от него требовал

Возвращаясь к вопросу на который я хотел обратить внимание Совета Безопасности а именно к положению мусульман после вторжения я начну с сообщения появившегося в The Times of India Это индийская газета выходящая в Бомбее и 9 октября 1948 года в ней было напечатано следующее сообщение из Хайдарабада

«Выступая с речью на совещании состоявшемся в Османийском университете под председательством Свами Рамананда Тирта Акбарали хан один из лидеров хайдарабадского конгресса мусульман из Хайдарабада упомянул о личных сношениях которые Махатма имел с ним и с другими студентами в период отказа от сотрудничества в 1921 году Говоря о хайдарабадских делах Акбарали хан утверждал что задача настоящего момента — «прекратить убийства грабежи и поджоги происходящие по всей стране стихийно»

Он предложил своим друзьям из конгресса поехать с ним и его коллегами по Комитету мира

на места чтобы самим выяснить обстановку и принять меры к ограждению человеческих жизней чести и имущества»

Совершенно очевидно что жертвами убийств грабежей и поджогов были в данном случае только мусульмане и что когда говорилось об ограждении человеческих жизней чести и имущества то имелись в виду только те опасности которые грозили мусульманам

Дальше я приведу еще одно заявление исходящее от самого Свами Рамананда Тирта который как я уже упомянул был в то время председателем хайдарабадского конгресса Он сказал следующее

«Хотя злонамеренные элементы постепенно ликвидируются полученные с мест сведения доказывают что остатки банд «разакаров» кое-где все еще проявляют активность (я уже объяснил кто такие эти «разакары») Были также случаи когда такую же активность проявляли антисоциальные элементы из индийской общины»

Это лишь мягкое указание на преследования, которым подвергались мусульмане

В издающейся в Карачи пакистанской газете The Dawn в номере от 11 октября 1948 года были напечатаны аналогичные сообщения чтением которых я не стану затруднять Совет Безопасности В этих сообщениях говорилось о жестокостях в отношении мусульман в которых принимали участие также индийские войска Сообщения эти приводились под заголовком «Индийская армия прибегает к жестоким мерам для восстановления в Хайдарабаде законности и порядка» Кроме того у меня есть и другие газетные вырезки из которых видно какой строгой цензуре подвергались газетные известия В The Times of India от 18 октября 1948 года приводились слова одного английского священника из южноиндийской церкви просившего не открывать его имени но сообщившего некоторые сведения о создавшихся в Хайдарабаде условиях По его словам «в настоящее время положение урегулировалось но пострадало много мирных и ни в чем не виновных мусульман и бывшие богачи нередко должны теперь пить воду из глиняных черепков»

Я мог бы привести много других выдержек из газет в некоторых из них можно прочесть следующее «Во многих местностях княжества не осталось мусульман чтобы хоронить своих убитых и умерших Это ли тот мир восстановить который пришла в Хайдарабад индийская армия?»

Уже упоминавшаяся мною The Times of India индийская газета издающаяся в Бомбее в номере от 3 ноября 1948 года говорит

«Делегация мусульманских лидеров представлявшая по собственному признанию самые разнообразные мнения явилась сегодня (т.е. 1 ноября) на прием к военному губернатору Делегация представила меморандум в котором был изложен ряд жалоб и просила исправить положение

В этом меморандуме внимание военного губернатора обращалось на случаи налетов грабежей и поджогов совершенных антисоциальными элементами в разных округах в особенности в Бире и Османабаде В меморандуме содержа-

лась также жалоба на произвольные аресты мусульман каждый из которых коль скоро он физически здоров вызывает подозрения Передвижения по железной дороге продолжают быть «опасными» для мусульман

9 ноября в газете The Dawn сообщалось что Свами Рамананда Тирта председатель хайдарабадского конгресса заявил что «поджоги убийства и массовое уничтожение имущества принимают повальный характер в различных частях Хайдарабада»

21 ноября в газете The Dawn появилось интересное сообщение

«В Медаке индийские солдаты ворвались в дом сборщика податей Казима Джунга (сборщик податей является в то же время административным начальником округа) обезоружили его равно как и присутствовавшего там Абдулу Джабара инспектора школ и одного из членов окружной администрации Было произведено по ним несколько выстрелов в результате чего двое были убиты а сборщик податей был ранен в руку Когда солдаты ушли, раненый сборщик податей был перевезен в город Хайдарабад»

Тут случай непосредственного участия войск в убийстве и грабеже Когда я прочел это сообщение оно произвело на меня такое сильное впечатление что я с трудом мог поверить возможности чего-либо подобного Я дал себе труд проверить это сообщение и должен был убедиться что оно соответствовало действительности

24 декабря 1948 года в бомбейской газете The Dawn появилось следующее сообщение «Согласно докладу представленному делегацией из двух индуcских членов конгресса и двух не принадлежащих к конгрессу мусульманских наблюдателей проехавшей за три дня свыше 360 миль в округе Налганда за исключением деревни Салакпур не осталось ни одного взрослого мусульманина» В сообщении приводятся имена наблюдателей Сейчас я перейду к более непосредственной об этом информации

В связи с этим представитель Индии упомянул о некоторых миссиях добрых услуг которые правительство Индии послало в Хайдарабад чтобы успокоить население и выяснить существующие условия Не подлежит сомнению что такие миссии были действительно отправлены в Хайдарабад Одну из них возглавлял Пандит Сундерлал После продолжительного объезда ряда деревень и городов Пандит Сундерлал заявил «У меня нет никакого желания подробно описывать события в Хайдарабаде но того что я видел собственными глазами и слышал собственными ушами, достаточно, чтобы глубоко потрясти каждого чуткого человека» Затем говоря о своей поездке по округам т е о своем посещении не городов а сельских районов, он добавил

«Я видел дома с сорванными крышами видел «сестер» потерявших своих мужей («сестра» значит женщина так как в Индии принято говорить о женщине как о чьей то сестре) детей которые потеряли родителей Я видел деревенские колодцы наполненные трупами Я ездил из деревни в деревню и не нашел ничего, кроме разрушения Вечером, обращаясь к Всемогущему,

я спрашивал неужели Он послал меня только для того чтобы сосчитать мертвых»

Таково свидетельство главы одной из миссий посланных правительством Индии в Хайдарабад для ознакомления с положением и сообщения о существующих условиях Поэтому когда представитель Индии указывал только на недавние события он повидимому хотел сказать что за последнее время подобных случаев не было что нечто в этом роде могло иметь место гораздо раньше когда это было неизбежно но что за последние два-три месяца подобных инцидентов не происходило

Я обращаю внимание Совета Безопасности на то что делалось даже в течение последних двух-трех месяцев 11 мая 1949 года в газете Jung от имени агентства Universal News появилось сообщение что представители мусульман из Бира обратились к Свами Рамананда Тирта председателю хайдарабадского конгресса с прошением в котором говорится вкратце следующее

«Представители мусульман из Бира составили подробный меморандум в котором говорится что тысячи мусульман лишились крова и вынуждены теперь жить в условиях крайней нужды и что необходимо принять какие то меры чтобы обеспечить им более нормальные условия жизни Преступные элементы продолжают действовать и жизнь мусульман все время в опасности Ни в чем не виновные мусульманы содержатся в тюрьмах а их семьи подвергаются преследованиям Аресты мусульман попрежнему производятся в порядке сведения личных счетов Сотни мечетей превращены в индуcские храмы в них поставили идолов которые и продолжают там оставаться Предъявлено требование об изменении подобного положения вещей чтобы восстановить мирные условия и очистить атмосферу»

Свами Рамананда Тирта затем признал, что пока мир и согласие не будут восстановлены будущее будет оставаться темным Он заявил что до последнего дыхания жизни он будет продолжать свои усилия по восстановлению мира и согласия

18 мая 1949 года, т е в среду на прошлой неделе в газете The Dawn было напечатано

«Хайдарабад Деккан 12 мая Нарсинг Рао один из старейших лидеров хайдарабадского конгресса и издатель газеты Rayuath официального органа конгресса признал в своем выступлении что его собратья индуcы совершили за последние пятнадцать дней больше преступлений чем «разакары» за последние пятнадцать месяцев»

Ссылаясь на слова того же Рао, газета далее говорит следующее

«Мы переживаем очень печальные дни Наше счастье у нас отнято и теперь мы слышим только плач вдов сирот и других несчастных страдальцев Я видел многие места в хайдарабадском округе где за исключением женщин и детей не осталось ни одного мусульманина Ни одна страна в мире не отнесется с одобрением к этой свободе при которой жизнь и имущество населения находятся в опасности на каждом шагу и где слабому приходится выпрашивать свою жизнь у сильного»

В Sidq, другой индийской газете выходящей в Лакноу приводятся слова Рада Кришан Джоши лидера хайдарабадского конгресса — впрочем возможно что он и не лидер конгресса а просто один из индусских лидеров «В результате непосредственного воздействия на массы и подстрекательства со стороны своих лидеров индусы стали грабить дома и магазины мусульман и теперь с ними невозможно справиться»

Глава присланной из Индии миссии добрых услуг Пандит Сундерлал выступил со следующим заявлением приведенным в той же газете от 6 мая

«Применялся следующий метод Сперва приходили войска а за ними — разнузданные элементы сторонников конгресса которые нападали на деревни Сначала убивали взрослых почти насильовали женщин а затем начинался общий грабеж всякого имущества — денег украшений мебели, зерна скота и проч Эти разнузданные банды захватывали также дома и прочее имущество»

Когда во время своего объезда Пандит Сундерлал возглавлявший миссию добрых услуг заметил на поверхности реки Деони человеческую кровь, он был так потрясен что не мог скрыть своего волнения и воскликнул

«После революции в Хайдарабаде антисоциальные элементы поступали так что заслужили проклятие Я преисполнен одновременно и ужаса и стыда Если бы мой сын ограбил своего соседа или изнасиловал его жену или же оставил детей своего соседа сиротами, мне было бы стыдно Я вижу на реке Деони человеческую кровь и это значит, что человеческая кровь теперь ценится так же, как вода»

Теперь перейдем к описанию другой стороны положения В номере от 12 мая 1949 года выходящей в Хайдарабаде газеты Daily Nizam Gazette было напечатано

«11 мая студенты городского колледжа в Хайдарабаде приняли резолюцию протеста против ареста Икбала Ахмада очень популярного и хорошо учащегося студента Части регулярной и тайной полиции проникли в здание университета и арестовали всех студентов без разбора Академическая и культурная жизнь студентов нарушена а варварство и фашизм поощряются Студентов арестовывают и студенческая деятельность подвергается нападкам под тем предлогом что некоторые студенты из передовых являются коммунистами Вышеупомянутый митинг студентов потребовал от правительства и от университетского начальства чтобы Икбал Ахмад был немедленно освобожден и чтобы дело о нем подверглось гласному расследованию»

В прессе имеются и другие сообщения на ту же тему но я привел Совету Безопасности достаточно доказательств того что с самого начала и до сих пор одна община подвергалась постоянным преследованиям что уже само по себе чрезвычайно прискорбно Я уже неоднократно имел случай указать Совету Безопасности что человеческие страдания остаются теми же независимо от того кто их причиняет или кому они причиняются Следует прибавить что когда сведения о подобного рода действиях проникают в Паки-

стан это производит самое неблагоприятное впечатление на общественность и правительство Пакистана находится под чрезвычайно сильным давлением испытывая большие трудности в отношении поддержания законности и порядка на своей территории без объявления о том что оно готово принять решительные меры против правительства Индии чего в действительности оно хотело бы избежать

В связи с этим я хотел бы привести еще одну последнюю выдержку В газете The New York Times от 21 мая 1949 года появилась следующая телеграмма

«Карачи Пакистан 20 мая Сегодня в Карачи произошли манифестации протеста против антимусульманской политики правительства Индии и плохого обращения, которому якобы подвергаются пакистанские подданные посещающие Индию Отряды мусульманской национальной стражи на грузовиках объезжали столицу мусульманского княжества выкрикивая антииндийские лозунги и призывая правительство Пакистана взять дело в свои руки В демонстрации приняли участие тысячи студентов

В Карачи произошла также всеобщая забастовка в результате которой закрылись все магазины и рынки Уличное движение остановилось По всему городу расставлены полицейские посты для предотвращения актов насилия Особые отряды полиции охраняют индусские храмы и религиозные учреждения Индусы не показываются на улицах»

Конечно это сообщение не касается непосредственно Хайдарабада но хайдарабадский вопрос нельзя рассматривать отдельно от Пакистана и Индии Все неразрешенные еще вопросы, затрудняющие и ухудшающие взаимоотношения этих двух доминионов, продолжают угрожать миру между ними

У нас имеются сообщения от пакистанцев посетивших Индию Кроме того, мы получили сведения что правители Манавадара и Мантрола двух небольших княжеств, решивших присоединиться к Пакистану и в которые вторглись индийские войска содержатся теперь в заключении причем они лишены не только тех удобств к которым привыкли люди их положения, но даже и тех какие предоставляются обыкновенным политическим заключенным Население находится в таком брожении что малейший повод может привести к взрыву

Помимо убийств и прочих жестокостей и ужасов следует отметить также и факты за которые правительство Индии несет прямую ответственность Как я уже сказал производятся преследования не только всех мусульман вообще как общины но и отдельных лиц Я позволю себе обратить внимание Совета Безопасности на метод который является чем-то новым во всей истории преследований 31 октября 1948 года в Hyderabad Government Gazette (Хайдарабадская правительственная газета) было опубликовано постановление под заглавием «Постановление № 1358 F о передаче имущества» На что направлено это постановление? Имеется ли в виду установить какие-то правила на будущее предусмотреть случаи когда отсутствие установ-

ленных правил может привести к нарушению мира и порядка или повлечь за собой какие-либо иные неблагоприятные последствия в другой области например в отношении экономики страны? Конечно нет В этом постановлении которое я сейчас здесь оглашу, объявляется что всякая передача движимого и недвижимого имущества, совершенная после 15 августа 1947 года лицами имена которых будут опубликованы в вышеупомянутой «правительственной газете» или же их родственниками будет считаться недействительной Смешно было бы то, — не будь это так трагично — что в списке перечисляются не только близкие но и самые дальние родственники

Посмотрим теперь на что собственно направлена эта мера Может случиться что ни в чем неповинный человек приобрел имущество, заплатив за него полностью, а в это время один из его родственников попавший на свое несчастье властям в немилость очутился в этом списке Это могло произойти, например в сентябре 1947 года иначе говоря задолго до начала конфликта и даже за несколько месяцев до заключения соглашения о сохранении существующего положения Согласно указанному постановлению эта передача имущества становится недействительной Единственным выходом из положения является обращение к помощнику начальника гражданской администрации, который имеет право по производству необходимого расследования отдать письменное распоряжение о признании данной передачи имущества действительной Вот содержание этого любопытного закона, который является в сущности одной из форм экономического преследования мусульманского населения в Хайдарабаде

В разделе I этого закона указывается только что он вступает в силу в княжестве Хайдарабад со дня своего опубликования

Раздел II гласит

«В отмену постановлений действующих законов равно как и обычаев имеющих силу закона все сделки касающиеся передачи движимого и недвижимого имущества и заключенные 15 августа 1947 года или после этого срока в пользу лиц или их родственников имена которых будут периодически публиковаться помощником начальника гражданской администрации в Правительственной газете объявляются недействительными причем помощнику начальника гражданской администрации предоставляется право отдавать по производству необходимого расследования письменное распоряжение о признании данной передачи имущества действительной»

Какова причина издания подобного закона? Причина издания подобного закона заключается в том что некоторые люди нажились на незаконных операциях с фондами правительства Хайдарабада и постарались оградить себя от ответственности для чего переписали свое имущество на других лиц Поэтому государственные интересы требовали объявления всех таких сделок недействительными Но как же обстоит дело например в таком случае когда сделка касается передачи имущества сына мужа сестры чьей-либо жены? Должна ли такая передача тоже быть недействительной? Когда дело касается женщи-

ны, закон имеет в виду ее мужа, брата, свояченицу, шурина сестру, отца и мать Если дело касается мужчины, то тут имеются в виду его жена, его брат жена брата сестра муж сестры, отец и мать В том и другом случае закон касается отца матери братьев с их женами сестер с их мужьями сыновей золовок зятьев, внуков внучек и их мужей Как я уже сказал, закон этот был бы смешным если бы последствия его не были столь трагичны В наши времена ни одно цивилизованное государство не могло бы издать такого закона а если бы оно это сделало то не могло бы сохранять свое достоинство в среде остальных государств и заявлять что в его пределах царят мир спокойствие и порядок Этот закон сводит на нет все права на имущество в Хайдарабаде когда несчастный собственник приобрел это имущество от мусульманина Многие уже получили соответствующие уведомления и могут получать их и в будущем Дело касается не только министров Каждый может получить уведомление о недействительности передачи имущества им самим или его отцом матерью, братом сестрой золовкой свояченицей и внуком, причем дело это могло произойти за четырнадцать месяцев до того как вышел этот закон Вот каков мир и порядок царящие в Хайдарабаде, и это только один из законов которые издало настоящее правительство Конечно это затрагивает почти исключительно мусульман

Я привел примеры преследований которым подвергаются мусульмане в Хайдарабаде и указал на убийства грабежи уничтожение имущества поджоги и насилия Я привел случаи когда по распоряжению правительственной власти у населения отнимается имущество Достаточно попасть в список и вы теряете свои права Конечно если передача имущества совершается индусом то администратор может вынести решение в его пользу и сделка будет признана действительной Но если сделка заключена мусульманином дело его безнадежно

Возьмем другой пример Кто собственно эти министры большинство которых являются жертвами этих преследований? Как я уже указал, премьер-министр — инженер по образованию а не политик Он не имеет никакого отношения к политике и в самый критический для Хайдарабада момент Низам назначил его главой правительства на что он согласился Когда Индийский Союз задумал вторгнуться в Хайдарабад этот премьер министр решил сопротивляться В качестве премьер-министра он и должен был решить будет ли княжество сопротивляться или нет В этом не было никакого преступления Он и большинство его коллег с 19 сентября содержатся под домашним арестом Их банковские счета и деньги заблокированы Им дают минимальные средства на существование Семьи их подвергаются всевозможным унижениям Даже книги обыскиваются у их детей когда они идут в школу и возвращаются домой

Недавно было объявлено что правительство Индии решило возбудить преследование против этих министров за различные правонарушения Лица, находящиеся в сношении с ними и живущие за пределами Хайдарабада в том числе и их родственники, пытались организовать их

судебную защиту. Здесь в Совете Безопасности сэр Бенегаль Н Рау к которому лично я питаю высочайшее уважение — мы знаем друг друга в частной жизни — и я уверен что он тут лично ни при чем, — заявил Совету повидимому согласно полученным инструкциям, что въезд в Хайдарабад и выезд из него совершенно свободны и что ограничений в этом отношении нет никаких. Но судите сами. Вот вам группа министров подлежащих преданию суду за уголовное преступление что ставит на карту их жизнь и во всяком случае их свободу. Изыскивается возможность обеспечения их защиты в суде. Главным адвокатом для защиты премьер-министра выбран сэр Абдур Рахман. Сперва он был судьей в Верховном суде в Мадрасе а затем в Верховном суде в Лагоре что было еще до раздела Индии. Таким образом он занимал самую высокую судебную должность. Высшими судами в Индии и Пакистане являются Верховный суд и федеральные суды. Доверие правительства Индии к сэру Абдур было настолько велико что когда Индию просили прислать своего представителя в Специальный комитет по вопросам Палестины то на этот пост назначили именно его. Такова была компетентность этого человека в области права и такова было доверие которым он пользовался со стороны правительства Индии.

Сэр Абдур Рахман был выбран на роль главного защитника. Он неоднократно ходатайствовал о разрешении поехать в Хайдарабад чтобы принять на себя защиту Мир Лаик Али. Ответа не было. Тогда он лично отправился в Бомбей как мне говорили он ездил туда неоднократно и пытался там выхлопотать себе разрешение на поездку в Хайдарабад. В этом ему было отказано или во всяком случае ему не было дано никакого ответа. Тогда он поехал в Дели и попробовал получить разрешение на поездку в Хайдарабад непосредственно от правительства. Разрешение это ему дано не было. Я сейчас получил телеграфное сообщение что ему окончательно отказано в просимом разрешении.

Нет никакого смысла вдаваться в подробности. Официально говорится что въезд в Хайдарабад как и выезд из него совершенно свободны. А вот защитнику премьер-министра лишнего свободы и ожидающего предания суду в разрешении на въезд отказано. Между тем этот защитник не является политическим лидером он никогда не занимался политикой и не имел никакого к ней отношения. Всего несколько месяцев тому назад он оставил должность судьи в Верховном суде. Работая в Верховном суде он пользовался всеобщим доверием и уважением. Тем не менее когда он попросил о разрешении на въезд в Хайдарабад то в этом ему было отказано.

Представитель Индии может навести справки чтобы проверить говорю ли я правду или нет. Но если то, что я говорю соответствует действительности как может представитель Индии ожидать от Совета Безопасности чтобы он поверил тому что въезд в Хайдарабад и выезд из него свободны?

С другой стороны когда, в связи со всеми этими событиями выставлялись обвинения против военной оккупации Хайдарабада против офице-

ров и солдат правительства Индии и против индийской полиции а правительство Индии заявляло всему миру что в действительности ничего подобного нет что все это преувеличения или чистые выдумки — премьер министр Пакистана предложил премьер министру Индии чтобы пакистанский верховный комиссар в Дели в обязанности которого входит между прочим следить за надлежащим обращением с мусульманским меньшинством, получил разрешение отправиться в Хайдарабад для личного ознакомления с обстановкой и соответствующего доклада. Премьер-министр Пакистана обещал что если этот доклад покажет что правительство Индии и ее войска обвиняются в преступных деяниях в которых они не виновны то Пакистан предаст своей широкой гласности доклад своего верховного комиссара для успокоения умов и настроения масс. Это предложение было отклонено. Утверждать, что въезд и выезд свободен когда в действительности даже такие высокие должностные лица не допускаются в страну — это утверждать совершенно неправдоподобное.

Приведу еще другой пример. Пакистанская ассоциация газет (Pakistan Newspaper Association) просила у правительства Индии разрешение отправить в Хайдарабад группу журналистов для ознакомления с положением и присылки сообщений. На эту просьбу последовал такой ответ: «Нет. Мы вам дадим разрешение выбрать ваших корреспондентов из уже находящихся в Дели. Они могут поехать в Хайдарабад. Но мы не позволим чтобы какие либо ваши представители печати отправились туда из Пакистана для наблюдений за тем что там делается». Но дело в том что большинство корреспондентов в Дели — не все но вероятно большинство — даже не мусульмане. Может быть некоторые из них и мусульмане может быть даже что большинство их мусульмане — я не выяснил этого обстоятельства — но они все очевидно индийские подданные и нельзя ожидать чтобы в подобном спорном вопросе между обоими правительствами они представили совершенно беспристрастный доклад или во всяком случае чтобы они сообщили полностью обо всем что увидят. Таким образом эта просьба Пакистанской ассоциации печати была отклонена.

Я не пытаюсь построить свою жалобу на одном только случае. Примеры которые я привожу Совету Безопасности служат лишь иллюстрацией той свободы которая существует в отношении въезда в Хайдарабад и выезда из него. Но это не мешает людям бежать оттуда. В конце концов Хайдарабад — большое княжество занимающее 82 000 кв миль и людям удастся бежать и временами добравшись до Пакистана они рассказывают о всех преследованиях и ужасах которые только разжигают страсти и сеют новый раздор между обоими правительствами.

Представитель Индии сказал также что в Хайдарабаде нет цензуры. Сэр Рамасвами Мудалиар в своей речи в Совете Безопасности в Париже [360 е заседание] также утверждал что в Хайдарабаде не было никогда цензуры. Я готов признать что никакого декрета о введении цензуры быть может издано не было но тем не менее нет никаких сомнений в том что в Хайдарабаде в

действительности существует очень строгая цензура на все газетные сообщения

Во время военных операций газета The Tribune являющаяся немусульманской индийской газетой, сообщила 16 сентября из Бомбея следующее

«Г-н Т В Р Чарти атташе по делам печати при генерал-губернаторе Индии назначенный консультантом по вопросам печати при правительстве прибыл в Бомбей чтобы вступить в свою новую должность Указывается на создавшуюся необходимость подвергать цензуре все сообщения печати так как иностранные корреспонденты отправляют преувеличенные искаженные и пристрастные сообщения о происходящих в Хайдарабаде операциях»

Нужно ли еще какое либо доказательство о фактическом существовании в Хайдарабаде цензуры хотя наличие цензуры и отрицалось сэрмом Рамасвами Мудалиаром?

20 октября 1948 года The Times of India, откуда я уже приводил выдержки — это издающаяся в Бомбее немусульманская газета, — напечатал следующее сообщение, датированное 19 октября и полученное из Нагпура «Показ кинохроники озаглавленной «Прекращение огня в Хайдарабаде», запрещен во всей Центральной провинции и в Бераре ввиду того что в ней имеются неаутентичные снимки полицейских операций в этом княжестве» Центральная провинция и Берар примыкают к Хайдарабаду Это сообщение не нуждается в комментариях в кинохронике имеются «неаутентичные снимки полицейских операций в этом княжестве», и поэтому правительство запретило ее показывать

20 ноября The Times of India напечатал следующее сообщение из Хайдарабада (Деккан) от 19 ноября «Генеральный инспектор полиции в Хайдарабаде на основании полномочий, возложенных на него Положением об обороне Хайдарабада уведомил десять местных газет печатающихся на языке урду о запрещении их выхода» Если это не цензура то что же тогда называется цензурой? Урду — это тот язык, которым пользуются в этом районе мусульмане Таким образом дело свелось к запрещению мусульманских газет Случается конечно что газета выходящая на языке урду, принадлежит индусу но обычно такие газеты принадлежат мусульманам

25 ноября газета The Sindh Observer сообщила следующее

«За исключением поддерживающей правительство газеты Razam и умеренной газеты Inqilab все газеты на языке урду, издающиеся в Хайдарабаде (Деккан) запрещены военным губернатором Как на причину этого указывается что большинство этих газет, оправившись от неожиданности первого удара, стали критиковать бездействие военного управления в отношении растущей анархии охватившей все провинции»

17 августа, еще до начала военных операций г-н Чизрайт, корреспондент лондонского Daily Express в Индии, напечатал следующее заявление

«В понедельник 9 августа я передал индийскому правительственному телеграфному бюро в

Секундерабаде сообщение, адресованное Daily Express в Лондоне, каковое сообщение было принято, и выдана была соответствующая расписка Сообщение состояло из трехсот приблизительно слов и касалось в значительной мере приготовлений Индии к войне с Хайдарабадом Daily Express так этой телеграммы и не получил

На следующий день я передал в том же телеграфном бюро еще одно сообщение, касавшееся приготовлений к эвакуации английских служащих в случае войны и положения британских должностных лиц в правительстве Низама Это сообщение было получено в Лондоне

В среду 12 августа я отправил третье сообщение в котором описывались старания одного христианского миссионера в Медаке, направленные на получение медикаментов из Индийского Союза Из этого сообщения следовал очевидный вывод что в отношении Хайдарабада на ввоз медикаментов проводится фактическое эмбарго Это сообщение не дошло до Лондона Через три часа в тот же вечер я отправил краткое добавление к упомянутому сообщению Это добавление содержало лишь выдержку из речи Пандита Неру в которой он заявлял, что на отправку медикаментов и лекарств в Хайдарабад никакого эмбарго нет Эта телеграмма в Лондон дошла

Из всего сказанного явствует, что сообщения которые могут считаться неблагоприятными для Индийского Союза до Лондона не дошли а те которые нельзя было считать неблагоприятными, были получены Такие факты, по-моему, являются достаточно убедительным доказательством того, что Индийский Союз осмоторительно цензурует сообщения для печати, посылаемые из Хайдарабада»

Я уже упоминал об отказе в разрешении журналистам из за границы посетить Хайдарабад 13 марта 1949 года появилось следующее сообщение «Хайдарабад (Деккан) Сегодня в Хайдарабаде было запрещено 29 пакистанских газет» Сначала были закрыты местные мусульманские газеты а затем был закрыт доступ в Хайдарабад пакистанским газетам и при этом говорится что в Хайдарабаде существует свобода информации что въезд в Хайдарабад свободен, равно как и выезд из него и что там не существует цензуры Но ведь двадцать девять газет были запрещены 14 марта The Times of India писал, вероятно по поводу того же инцидента

«13 марта Хайдарабад На основании Положения об обороне правительство Хайдарабада закрыло доступ в Хайдарабадское княжество двадцати девяти газетам из Пакистана, издающимся в Карачи и Лагоре Только что опубликованный декрет о печати предупреждает что газеты эти, равно как и все прочие издания, содержащие выдержки или переводы из них будут конфисковаться на месте»

Я уже достаточно говорил о цензуре Теперь перейдем к гуманистической стороне вопроса Я хочу обратить внимание Совета Безопасности на письмо от 11 февраля 1948 года полученное из Лагоры от индийской и пакистанской делегаций Международного комитета Красного Креста в Женеве Письмо адресовано генеральному предста-

вителю Хайдарабада в Пакистане В письме этом говорится «Мы глубоко встревожены полученными нами печальными сведениями и хотим заверить Вас, что со своей стороны постараемся сделать все, что сможем, чтобы помочь Но как мы уже указали во время нашего разговора в Карачи, наша поездка еще не устроена» «Печальные сведения», о которых говорится в этом письме, — это запрещение их поездки в Хайдарабад для проведения своей гуманистической деятельности

Таким образом, ограничениям подвергаются не только журналисты и газеты но даже и такие организации как Международный Красный Крест Их представителям не выдают необходимых разрешений Я хочу привести еще одну любопытную выдержку, показывающую, как далеко зашла цензура Это сообщение появилось в печати 9 мая по информации телеграфного агентства United Press в Индии «На основании Положения об обороне Хайдарабада военный губернатор Хайдарабада запретил продажу и рассылку географических карт Джамму и Кашмира как отдельно так и в виде приложений к другим изданиям»

Представитель Индии далее заявил что после того как Низам был так сказать спасен из рук своего временного правительства он вполне доволен и пользуется при военном губернаторе полной свободой По своей воле и без всякого давления со стороны он выразил желание что-то жалоба, которая была представлена в Совет Безопасности была взята обратно Первым шагом Низама после вступления индийских войск в Хайдарабад была передача всей власти и полномочий военному губернатору После этого вопрос о том пользуется ли он свободой становится несущественным так как у него нет власти Он совершенно устранился от дел Вся власть и управление находятся теперь в руках военного губернатора

Но есть два три весьма любопытных фотографических снимка иллюстрирующих положение Низама и его наследника Я позволю себе показать эти снимки членам Совета Безопасности Вот человек которого называют самым богатым человеком в мире — является ли это положительным или отрицательным качеством это уже другой вопрос До вступления индийских войск в Хайдарабад этот человек был его правителем и, по утверждению газетных корреспондентов правителем с почти абсолютной властью — если не считать уже осуществленную или намечавшуюся передачу отдельных полномочий — над территорией в 210 000 кв км с населением в 17 с половиной миллионов человек На первой фотографии вы его видите стоящим рядом с военным губернатором и позы обоих чрезвычайно красноречиво свидетельствуют о теперешнем положении Низама На второй фотографии Низам стоит между военным губернатором и Пандитом Неру На той же странице помещена и третья фотография не менее выразительная Заместитель премьер министра Индии г-н Пател встречается Его Высочеством князя Барарского наследника Низама Я воздержусь от комментариев Члены Совета Безопасности сами увидят с какой отменной любезностью заместитель премьер

министра Индии принимает князя Берарского С разрешения Председателя я передам для ознакомления членам Совета Безопасности эти фотографии воспроизведенные в индийской прессе

Вторую часть своего выступления я закончу последней выдержкой из печати, после чего перейду к заключению в котором укажу меры принятие которых вызывается создавшимся положением Противная сторона утверждает что в княжестве происходили беспорядки что были инциденты имели место преследования и т п и что все это было одной из причин занятия Хайдарабада индийскими войсками

Я уже огласил в Генеральной Ассамблее¹ некоторые документы касающиеся этого вопроса, которые тогда можно было достать Я не стану читать их вторично и ограничусь напоминанием об отчете 145-го заседания 27 сентября 1948 года в котором члены Совета Безопасности могут найти требуемые сведения Но сейчас я не хочу отнимать у Совета Безопасности время повторным оглашением этих цитат Теперь же мы перейдем к другому газетному сообщению которое представляет собой типичное самовосхваление задним числом, исходящее от людей ответственных за происходившие в княжестве беспорядки по поводу того что они сделали и почему это сделали Немедленно после занятия княжества индийскими войсками эти господа выступили со своими заявлениями и пытались приписать себе заслугу за происшедшее Вот заявление, появившееся в понедельник 4 октября 1948 года вскоре по завершении военной оккупации страны в хайдарабадской газете Meezan в котором приводятся взгляды г-на Рамчандра Рао, одного из лидеров хайдарабадского конгресса

«Стратегическая сторона плана должна была быть разработана в трех стадиях, с конечной целью подготовить почву для вступления индийских войск в княжество Описывая эти три стадии борьбы Рамчандра Рао заявил что в первой ее стадии в княжество было направлено 9 тысяч добровольцев с поручением в течение трех месяцев провоцировать бурные беспорядки и аресты Во второй своей стадии борьба приняла более острую форму и ее целью было уничтожение искусственных барьеров между Индийским Союзом и Хайдарабадом какими являлись таможенные посты Вдоль границы — в особенности в провинциях Мадрас и Бомбей — были организованы пограничные лагеря где рабочие получали специальную подготовку Из существовавших вдоль границы протяжением в 2 500 километров, 750 таможенных постов 500 были уничтожены Третья и последняя стадия борьбы заключалась в проведении саботажа и расстройстве связи Для этого по словам г-на Рао по всей стране были разосланы 3 тысячи военных курсантов получивших предварительную подготовку За один только день 26 февраля связь была прервана в восьмидесяти двух местах в результате чего Хайдарабад оказался отрезанным от Индии По деревням начали действовать особые банды или организации (duls) Одиннадцать пограничных лагерей и их персонал были снабжены оружием и боеприпасами»

¹ См А/РУ 145

Откуда же поступало это снабжение? В той же статье дальше говорится

«В результате этой кампании свыше 2 500 служащих сельской администрации подали в отставку. Таким образом конгресс княжества подготовил почву для свержения феодального режима. Когда индийские войска вступили в Хайдарабад три тысячи хорошо обученных военных курсантов послужили им проводниками»

Затем представитель Индии утверждает, что в княжестве происходили беспорядки, производились преследования и проч. Но если некоторые из этих добровольцев были пойманы при совершении своих гнусных дел, если против них было возбуждено судебное преследование и их заключили в тюрьму, то неужели это не было минимумом того, что сделало бы каждое государство, стремящееся сохранить у себя в стране законность и порядок? Конечно, могли иметь место и столкновения между добровольцами из конгресса и «разакарами», т. е. мусульманскими доорвольцами, но тут после военной оккупации мы имеем дело с хорошо налаженной организацией, похвальной и превозносящей себя за свои подвиги при свержении режима. Правда, они называют его феодальным режимом, но это ничуть не оправдывает их действий.

Как я уже сказал, я достаточно осветил перед Советом Безопасности существенные пункты положения, создавшегося в Хайдарабаде после 15 августа, когда на это княжество начало оказываться давление с целью добиться присоединения его к Индии.

В настоящий момент картина такова: индийские войска вошли в Хайдарабад и оккупировали его. С 12 или скажем с 15-18 сентября 1948 г. Хайдарабад находится под режимом военного управления. То обстоятельство, что даже конгресс княжества недоволен теперь этим военным режимом, не относится к делу, потому что это вопрос внутреннего порядка. Преследование мусульман не прекращается. Я допускаю, что правительство Индии может действительно стремиться к тому, чтобы положить конец этому преследованию, и что оно даже отдало распоряжения в этом смысле. Но факт тот, что преследование продолжается. Я даже привел в качестве примера один из официальных декретов правительства, касающийся передачи имущества. При такой позиции самого правительства трудно ожидать, чтобы оно проявило особую мягкость в разрешении создавшегося положения. Как я уже говорил, Пакистан больше всего озабочен тем обстоятельством, что этот вопрос наряду с другими вопросами все еще не урегулированными между этими двумя доминионами представляет собой серьезную угрозу сохранению между ними мира.

Я здесь не для того, чтобы бросать громкие обвинения или добиваться осуждения кого бы то ни было. Цель моя — постараться достигнуть принятия тех или иных мер, установления определенного курса, вынесения каких-то рекомендаций, в результате которых удалось бы мирным и дружественным путем устранить причины взаимных недоразумений и трений — того, я бы сказал, недоброжелательства, которое временно прорывается в отношениях между обоими народами и не может остаться без влияния на их

правительства. Как я уже указывал, события в Хайдарабаде и в Индии оказались тяжелым испытанием для моего правительства.

Я вкратце укажу меры, которые по моему скромному мнению могли бы помочь выйти из положения. Прошу извинить меня за два-три замечания, могущие показаться элементарными. В настоящее время международное положение таково, что в большинстве по крайней мере цивилизованных стран миновала та пора, когда сильные мира сего могли взять закон в свои руки и заявить: «Мы это считаем своим правом, которое никто оспаривать не может. Мы будем действовать по своему усмотрению и не потерпим никакого вмешательства». С самого начала, когда человеческое общество только начинало складываться, уже приходилось бороться против такой точки зрения, но теперь во всем цивилизованном мире люди организовались в различные социальные, экономические и политические общества определенной структуры с той целью, чтобы разногласия, возникающие относительно прав — действительных прав признаваемых обеими сторонами, — разрешались беспристрастными трибуналами, постановления которых должны быть приняты. В международных отношениях мы все еще находимся в той стадии, когда слишком часто к сожалению у сильных свой собственный взгляд на то, что они считают при данных обстоятельствах своим правом, а слабые в ущерб интересам которых это право или так называемое право применяется, придерживаются совершенно иного взгляда. Пока это будет так и пока не удастся убедить и государства и отдельных лиц в необходимости разрешать свои разногласия мирным путем, в международной области будет продолжаться хаос. Это мне представляется элементарно ясным.

По окончании второй мировой войны принесшей столько страданий человечеству и тяжелые последствия которой продолжают к сожалению все еще сказываться во многих отношениях, в Сан-Франциско была сделана решительная попытка создать нашу теперешнюю Организацию, которая будет стараться наладить путем главным образом убеждения такие взаимоотношения между правительствами и между государствами, без которых нельзя установить мира. Иначе говоря, когда два или несколько государств добросовестно расходятся в понимании своих прав и того, что по их мнению является неперемным условием их безопасности, экономики или самого их существования, их разногласия должны разрешаться мирным путем посредством дружественных переговоров или вмешательства третьих сторон, не заинтересованных непосредственно в данном споре. Такова сущность проблемы.

Обсуждаемый сейчас спор был представлен Совету Безопасности 21 августа 1948 года [S/986], т. е. за три недели до начала фактической агрессии. К Совету Безопасности обратились со срочным призывом немедленно вмешаться и постараться устранить угрозу агрессии. К сожалению, это оказалось невозможным. Что же произошло с тех пор? Совет Безопасности все время держится в курсе развития главных событий. Вопрос все еще продолжает наводиться на его рассмотрение, но приступая к

его обсуждению Совет с места же наталкивается на возражение Индии против правомочия Совета Безопасности вмешаться в это дело

Мне представляется что юридические возражения выдвинутые Индией можно опровергнуть по крайней мере шестью доказательствами. Во-первых, мы имеем отношения между Хайдарбадом и Соединенным Королевством являющиеся, как я это уже разъяснил со стороны Хайдарбада отношением независимого государства согласившегося на известные ограничения своего суверенитета, главным образом в области международной и признавшего суверенитет британской короны. Это суверенное подчинение кончилось и Хайдарбад снова получил свой суверенитет. Во-вторых, в разделе 7 Акта английского парламента о независимости Индии содержатся положения специально оговаривающие что с 15 августа 1947 года все ограничения суверенитета отменяются. В-третьих мы имеем заявления британских государственных лиц указывавших что после 15 августа 1947 года индийские княжества получают независимость хотя наряду с этим и выражалась надежда что они присоединятся к Индии или Пакистану и урегулируют свои отношения с обоими этими доминионами. С значительным большинством княжеств так и произошло. Относительно присоединения Кашмира Джунгада и некоторых других княжеств к тому или другому из доминионов дело еще остается нерешенным. Между Индией и Хайдарбадом идет спор о том должен ли Хайдарбад присоединиться к Индии или же остаться независимым. Таким образом из шестисот с лишним княжеств для приблизительно шестисот вопрос урегулировался сам собой и только относительно четырех пяти княжеств дело остается нерешенным.

Несмотря на выраженную надежду что все княжества присоединятся к тому или другому доминиону все они имеют юридическое право если пожелают сохранить свою независимость. Это было ясно высказано в заявлениях представителя Индии выдающегося юриста, — хотя и не такого блестящего как сэр Бенегаль Н. Рау — сделанных им в Совете Безопасности при обсуждении кашмирского вопроса [227-е заседание]. Представитель Индии тогда заявил что княжества могут, в случае желания сохранить свою независимость и обратиться в Организацию Объединенных Наций с заявлением о приеме их в состав последней.

Дальнейшее развитие вопрос этот получил в заявлении секретаря правительства Индии по министерству туземных княжеств г-на Менона который 9 июня на совещании в Дели заявил представителям Хайдарбада «Сначала присоединитесь а затем уже вопрос может быть представлен на утверждение путем плебисцита». Если это заявление вообще что нибудь значит то оно значит, что если народ не признает присоединения то Хайдарбад может оставаться независимым.

При всем моем личном уважении к представителю Индии и несмотря на то что своим вмешательством во время моего выступления в Совете Безопасности он пытался убедить Совет в том что взаимоотношения Хайдарбада и Индийского Союза должны быть установлены согласно сво-

бодному волеизъявлению населения Хайдарбада — я все же вынужден заявить что если это утверждение вообще имеет какой то смысл а не является простым абсурдом то следует заключить что решение о присоединении Хайдарбада к Индии или о сохранении им своей независимости остается за народом. Если у Совета Безопасности или у отдельных его членов все еще существуют некоторые сомнения относительно правомочия Совета разбирать это дело, я сказал бы что в таком случае Совету Безопасности придется прежде всего обратиться к Международному Суду за консультативным заключением на основании статьи 96 Устава как он имеет право сделать.

Я не стану напоминать Совету Безопасности что Генеральная Ассамблея уже приняла резолюцию [171 (II)] рекомендующую обращаться к Международному Суду чаще чем это делалось до сих пор но это впрочем вопрос чисто юридический. Все вопросы касающиеся в этом случае юрисдикции Совета Безопасности имеют юридический характер и поэтому если как я уже сказал у Совета Безопасности имеются в этом отношении какие-либо сомнения можно просить Международный Суд дать свое консультативное заключение. Но я просил бы принять пока временные меры на основании статьи 40 Устава.

Как я уже указывал положение между Индией и Пакистаном по этому как и по другим вопросам продолжает все время ухудшаться. Статья 40 гласит:

«Чтобы предотвратить ухудшение ситуации Совет Безопасности уполномочивается прежде чем сделать рекомендации или решить о принятии мер предусмотренных статьей 39 потребовать от заинтересованных сторон выполнения тех временных мер которые он найдет необходимыми или желательными. Такие временные меры не должны наносить ущерба правам притязаниям или положению заинтересованных сторон. Совет Безопасности должным образом учитывает невыполнение этих временных мер».

Для начала я предлагаю включить в эти временные меры общую амнистию членам организации «разакаров» и других организаций.

Население и Индии и Хайдарбада повидому сильно интересуется вопросом о том должен ли Хайдарбад присоединиться к Индии или не должен. Отрицательное отношение к вопросу присоединения считается теперь преступлением что ясно указывает на необходимость проведения общей амнистии. Я не стану опять приводить выдержки из печати но у меня под рукой имеются заявления видных лидеров хайдарбадского конгресса в которых также говорится что мира между обеими общинами нельзя добиться без провозглашения общей амнистии. В частности министры сделавшие только то что от них требовал их долг при данных обстоятельствах и содержащиеся теперь в заключении должны быть освобождены равно как и остальные политические лидеры. Всякие преследования будь то мусульман или лиц принадлежащих к другим общинам должны быть прекращены так же как и дискриминация в отношении мусульман. Таковы первые две меры которые Совет Безопасности должен принять немедленно.

Далее если Совет решит обратиться к Международному Суду за консультативным заключением и если Международный Суд признает Совет правомочным вмешаться в это дело — и я утверждаю что факты свидетельствуют о совершении ничем не оправдываемой агрессии в то время как вопрос находился на обсуждении Совета Безопасности — тогда Совет будет по Уставу обязан принять необходимые меры для восстановления status quo поскольку это окажется возможным. Ведь часто случается что когда в области человеческих взаимоотношений события развиваются в определенном направлении то полностью восстановить существовавшее до того положение не всегда возможно и может быть в данном случае дело и будет обстоять именно так. Но в той мере в какой это будет возможным, это должно быть сделано.

Но быть может Совет Безопасности все еще сомневается относительно этого вопроса. В конце концов с одной стороны ему говорят что в стране царит мир спокойствие и безмятежность а с другой стороны я утверждаю противное причем свои утверждения постарался обосновать непосредственными доказательствами. Совет Безопасности может однако считать заявления той или другой стороны пристрастными может полагать, что в них содержится частичная правда но что они не дают всей картины положения на основании которой Совет Безопасности мог бы начать действовать с достаточной уверенностью в обоснованности своего вмешательства. В таком случае Совет Безопасности может сам проверить факты. Если Совет на основании доказательств как уже имеющихся у него так и тех которые могут ему быть представлены убедится что действительно совершена агрессия, то он будет обязан принять меры для восстановления status quo. Мы опять возвращаемся к центральному пункту всего спора: должен ли Хайдарабад присоединиться к Индии или же должен остаться независимым. Я позволяю себе напомнить что по этому вопросу правительство Индии в прошлом неоднократно указывало на свою готовность урегулировать конфликт путем обращения к населению. Но очевидно, что при описанных мною условиях и при том режиме, который ему навязан и который может продолжать ему навязываться до тех пор пока не выяснятся его взгляды, вряд ли можно ожидать что население сможет свободно выразить свое мнение. Плебисцит должен быть произведен под руководством наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций иначе говоря Совета Безопасности поскольку вопрос находится на рассмотрении именно этого органа.

Таковы вкратце мои предложения. Я хочу еще раз повторить что мы в Пакистане, по крайней мере те из нас кому приходится нести в настоящее время ответственность за политику страны не руководствуемся в отношении Индии никакими другими чувствами, кроме полного дружелюбия. Наше самое большое желание, совпадающее с нашими интересами независимо от интересов Индии, — это поддерживать не только дружест-

венные взаимоотношения но также и сотрудничество с Индией. Мы живем на одном и том же субконтиненте. Экономика наших стран во многих отношениях настолько переплетена, что, несмотря на все возникавшие затруднения, нередко приводившие к сильному обострению отношений между обеими общинами экономическое сотрудничество в значительной мере продолжает существовать. К сожалению у Индии нехватает продовольственных ресурсов. У нас же, в особенности в западном районе Пакистана имеется избыток продовольствия. Мы продолжаем снабжать Индию продовольствием. Мы со своей стороны, нуждаемся в промышленных изделиях, в частности в хлопчатобумажных тканях. Индия продолжает нас ими снабжать. У нас избыток хлопка. Мы снабжаем им Индию, и она изготавливает из него текстиль и часть его перепродает нам. Таким образом, обстоятельства вынудили обе страны к сотрудничеству но не сгладили тех разногласий которые иногда по несколько раз в месяц так обостряют отношения между нашими странами, что по ночам мы не можем спать спокойно не будучи уверенными что к утру не случится чего либо непредвиденного.

Я обращаюсь к Совету Безопасности с просьбой вмешаться в этот вопрос представляющий чрезвычайную важность и действовать таким образом чтобы посредством урегулирования установить между обеими странами дружественное сотрудничество. Если необходимо наше содействие мы охотно окажем его без всяких эгоистических побуждений. Мы ведь не стремимся добиться присоединения Хайдарабада к Пакистану об этом нет и речи. Низам ясно указал что не присоединится к Пакистану. Но он не решил еще присоединится ли он к Индии. Мы этим не интересуемся. Мы заинтересованы только в восстановлении и сохранении дружественных взаимоотношений и сотрудничества между двумя доминионами.

Я призываю Совет Безопасности к принятию всех мер которые позволили бы в возможно краткий срок устранить одну из главнейших причин возникающей порой враждебности между обоими народами которая чрезвычайно затрудняет задачу их правительств по поддержанию дружественных взаимоотношений.

Я прошу членов Совета извинить меня за то что я занял у них столько времени. Но я хочу заверить их что я поступился многим из имеющегося у меня громадного информационного материала чтобы длительность моего доклада не вышла из пределов допустимого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
Есть ли желающие высказаться?

Я думаю что выражу чувства всего Совета, поблагодарив представителя Пакистана за его старание на последних двух заседаниях дать нам полную картину положения перед которым стоит правительство его страны. Я уверен что члены Совета примут его указания к сведению.

Заседание закрывается в 5 ч 30 м дня